

Казалось, он вечно пребывал в летней апатии — вялый, без настроения, ко всему относился спустя рукава. В обед не пошёл в главный дом, аппетита не было. Мать, узнав, велела прислать ему чашу лёгкого сладкого супа из ледяных грибов.

Чуть попробовал и отложил ложку — было не по вкусу. На душе тяжело, посидел, подперев голову рукой, и в конце концов отправился в кабинет.

Взял роман, уселся на деревянной лестнице, читал без особого сосредоточения. Поэтому, даже когда кто-то приблизился, замедлив шаг, он заметил. Повернулся — мать, Чжэн Шуюй, с нежным лицом:

— Помешала?

Конечно, нет. Он уже давно застрял на этой странице. Поставил книгу на место, подошёл, присел рядом. Мать и сын тихо беседовали, обсуждая сокровенное.

Примерно через полчаса мать задремала. У Вэй Сюня была привычка спать днём, поэтому он проводил её в комнату. Перед уходом Чжэн Шуюй взяла его за руку, напомнив:

— Вечером будет много гостей, отсутствовать нельзя.

Вэй Сюнь кивнул. Он вернулся уже несколько дней, но чаще ел у себя в комнате. Не то чтобы пренебрегал этикетом — просто трапеза за одним столом с теми людьми выматывала.

Вернувшись, занялся мелкими делами. Когда настало время ужина, прозвенел медный колокольчик. Отправился в главный дом — там уже было шумно и многолюдно. Внутренний двор, северные комнаты — повсюду слышался смех. Поздоровался со всеми, и поскольку в руках держал коробку конфет, несколько малышей ростом ему по колено с радостными лицами подбежали и облепили так, что сдвинуться с места стало невозможно.

Едва дождался, пока матери не увели своих чад, и с облегчением вздохнул, усевшись за стол. Когда подали суп, заметил, что Сяо Юй выглядит нездоровой, и по привычке потянулся помочь. Неожиданно опрокинул поднос — суп разлился по всему столу.

Всему виной была рассеянность. Обжёг руку, и дух будто вернулся в тело. Сяо Юй запаниковала, засуетилась, пытаясь убрать. Видя её испуг, он поспешил с улыбкой отшутиться, что только навредил.

Вторая тётя язвительно заметила:

— Надо знать своё место, нечего совать нос, куда не следует.

Неудивительно, что она так сказала. Недавно двоюродный брат Вэй Чжихай захотел сменить машину. Хотя предыдущая была почти новая, в целом дело невеликое, могли бы и сами решить. Но как раз тогда вернулся Вэй Сюнь, и при первой же встрече Вэй Чжихай начал приставать к своей ассистентке, едва не доведя девушку до слёз.

Вэй Сюнь оттащил ассистентку за спину, велел ей пойти в комнату помочь с багажом, а затем взглянул на брата — на лице отразился гнев. Увидев это, Вэй Чжихай, казалось, даже не понял:

— С чего вдруг? Женщины ведь для того и созданы, чтобы с ними играть.

Вэй Сюнь всегда презирал манеры этого брата и старался не связываться. Но тут Вэй Чжихай

подвернулся под горячую руку. Настроение у Вэй Сюня и так было не ахти, а этот инцидент его взвинтил. Дедушка, прогуливаясь мимо, увидел всё и пришёл в ярость. В итоге Вэй Чжихай так и не сменил машину.

Вообще-то, поступок был не очень благородным, но с подлыми людьми о благородстве и речи нет. Поэтому Вэй Сюнь быстро забыл об этой истории, она растворилась без следа. Однако для семьи второй тётки это стало камнем преткновения. Не прошло и нескольких дней, как атмосфера в доме вновь накалилась, и все стрелы полетели в сторону Вэй Сюня. Нельзя сказать, что без участия второй тётки.

Мать Вэй Сюня, Чжэн Шуюй, не стала вступать в пререкания со второй тёткой, а просто велела Сяо Юй принести ещё одну порцию. Остальные старшие за столом тоже не стали его упрекать, но после этой суматохи на лице деда, восседающего во главе стола, уже отчётливо читалось недовольство.

Рука Вэй Сюня быстро покраснела. Двоюродная сестра Вэй Ваньшэн с беспокойством в глазах распорядилась принести мазь, но дед холодно приказал:

— Пусть терпит!

Не сдвинувшись с места, он явил свою власть. Вэй Ваньшэн не посмела возразить, лишь с беспомощной заботой смотрела на Вэй Сюня. Тот улыбнулся ей и покачал головой, давая понять, что всё в порядке.

Семья Вэй была знатным родом, разветвлённым и многолюдным, с талантами во всех сферах. У деда, Вэй Ланьшаня, было три брата, и он преуспел больше всех. Его потомки не делили имущество, все четыре семьи жили в одном четырёхдворовом китайском поместье. Дом был большим, и чтобы собрать всех к трапезе, звонили в медный колокольчик — иначе было не оповестить.

Сегодня был праздник Середины осени, собрались семьи второго и третьего дедушек. Обычно так полно не съезжались, но в частном порядке семьи поддерживали связь, да и на Новый год праздновали вместе. Получалось, лишь Вэй Сюнь долгое время не появлялся на людях.

Он сидел за столом с ровесниками, беседа за ужином вертелась вокруг модных тем, было весело. Несколько невесток поинтересовались его последними делами, но все оказались достаточно тактичны, чтобы не касаться личной жизни. Зато вторая тётка за соседним столом проявила инициативу, обернулась и вернула словечко, едва не сорвав мирное течение беседы.

— У твоего дяди со стороны мужа есть племянница, образованная, воспитанная, тебе бы подошла. Как-нибудь устрой вам встречу.

Не успел Вэй Сюнь отреагировать, как его двоюродная сестра Вэй Юэфань, с набитым ртом, выпалила первой:

— Мама, ты шутишь. Пусть даже племянница будет самой лучшей, но пол не тот — Вэй Сюню такое не по нраву.

Не успела она договорить, как уже залилась смехом вместе с Вэй Чжихаем. Тема была не самой приличной, и все присутствующие испытали неловкость, по крайней мере внешне. Но в душе каждый понимал, что к чему, и давно уже потешались втихомолку. Лишь семья второй тётки оказалась настолько бесстрашной, что осмелилась вытащить это на свет в подобном обществе.

Дед разгневался, швырнул палочки:

— Не хотите есть — все вон!

Брат и сестра мгновенно ссутулились, уселись смиренно и не посмели больше пикнуть. Вэй Сюнь наблюдал за ними, недоумеая: то ли они действительно бестактны, то ли ненавидят его так сильно, что готовы разозлить даже деда?

Но в конечном счёте мишенью этой шутки был он сам.

Как раз в этот момент вошёл Вэй Чжань. Управляющий, дядя Бай, подошёл, принял с его руки пиджак и что-то шепнул на ухо. Вэй Чжань выслушал, не дрогнув и бровью, и лишь спросил:

— Дедушка, на что гневаться? Я только вернулся и не собираюсь уходить.

В голосе не звучало и тени улыбки, но несколько старших тут же подхватили его слова, начав шутить, и быстро развеяли мрачную атмосферу.

На этом семейном ужине Вэй Чжань, как младший, опоздал изрядно, но никто не посмел и слова сказать, более того — все боялись его обидеть.

Вэй Ланьшань смягчился, служанка поспешила подать чистые палочки и чашку. Вэй Чжань сел рядом с дедом — единственный из младшего поколения, удостоившийся места за главным столом.

Это уже вошло в привычку, никто не выражал недовольства, ведь он был нынешним главой семьи Вэй, держащим в руках реальную власть.

По возрасту он был старше Вэй Сюня всего на несколько лет, но все ровесники побаивались его. Причина проста: он был старшим внуком, с детства получал иное внимание, а долгое пребывание наверху окутало его аурой непоколебимого авторитета.

Никто не походил на деда больше него — так оценивали все. И среди многочисленных внуков Вэй Ланьшань и вправду выделял его.

Но Вэй Сюнь подумал: «Что с того, что похож? Не факт, что это хорошо. Все они пожирают людей втихомолку, не оставляя и костей».

Размышляя так, он вдруг почувствовал, будто Вэй Чжань услышал его тайные мысли. Тот повернул голову и бросил на него неопределённый взгляд.

После ужина вышли во двор любоваться луной. Принесли несколько ящиков с фейерверками, взрывались они ярко. Детям было весело, но из года в год одно и то же — взрослых такое бессодержательное зрелище не особо привлекало.

В этом году было иначе. Младшая двоюродная сестра со стороны второго дедушки наконец-то смогла уверенно станцевать свой любимый отрывок и с восторгом захотела показать его всем. Естественно, все поддержали. Девочке лет четырнадцати-пятнадцати, глаза сияли, как звёзды. Она подбежала, дёрнула Вэй Сюня за рукав и стала умолять его аккомпанировать.

Вэй Сюнь улыбнулся. Зачем умолять? По велению принцессы солдат, даже если придётся истекать кровью, пойдёт на смерть без колебаний.

Дядя Бай с людьми принёс пианино. Вэй Ваньшэн, взглянув на ноты, тоже заинтересовалась и

велела принести из комнаты скрипку. В её поступке не было ничего удивительного, неожиданностью стало то, что Вэй Чжань спросил младшую сестру, может ли она подождать, и тут же распорядился доставить ударную установку.

Младшая сестра, Вэй Яньми, на мгновение застыла, явно поражённая, но, опомнившись, быстро закивала и побежала переодеваться.

Один малыш с выпавшим передним зубом с любопытством спросил:

— Брат Чжань, а когда ты научился играть на барабанах?

Вэй Чжань слегка тронул губы, на лице мелькнула лёгкая улыбка:

— Кому-то нравилось смотреть, вот и научился.

Был ли он искренен или нет, но подобные слова срывались с его уст нечасто. Одна из тётушек подшутила:

— Наверное, мисс Сюй? Какое счастье, что наш старший молодой господин тоже приложил старания!

Все присутствующие согласно засмеялись. Вэй Чжань усмехнулся и промолчал.

Текст описывает сложные внутрисемейные отношения в знатной семье Вэй, где главный герой, Вэй Сюнь, чувствует себя чужим и сталкивается с неприязнью со стороны части родни, особенно тёти и её детей. При этом показаны его близкие отношения с матерью и уважение к деду, а также намёки на его нетрадиционную ориентацию, которая становится предметом пересудов. Фигура старшего брата, Вэй Чжана, представлена как влиятельная и несколько отстранённая, но между братьями чувствуется некая напряжённая связь. Сцена семейного праздника с танцем и музыкой служит контрастом внутренним конфликтам.

<http://bllate.org/book/16302/1470073>